***

Твердят, что от себя не убежишь
И самого себя не превозможешь,
Свои не переступишь рубежи.
А я все время лезу вон из кожи…

И как же тут не выйти из себя,
В который раз признав свое бессилье!
Но, собственную шкуру невзлюбя,
Я верю, что еще пробьются крылья…

Другим не видно, да и все равно,
Что в гонке дня и вечером за чаем,
Наедине с бессонницей – давно
Я лезу вон, из шкуры вырастая.

И чувствую: она и не моя,
Иначе бы мой дух не отвращала!
А дух расправит крылья – вырвусь я,
Свободу принимая как начало.

Последний день

Отчего-то стало весело вдруг.
Отчего-то приумолкла печаль.
День ли завтрашний желанен, как друг,
Со вчерашним ли расстаться не жаль…

Мне вчера хотелось быть не собой:
Было страшно оставаться никем.
Только лучше распрощаться с мечтой,
Что лица меня лишила совсем.

А назавтра у меня – ни мечты,
Ни какого-то чужого лица.
Важно чувствовать, что ты – это ты,
Если цель твоя – дойти до конца.

До конца, когда войду не скорбя
В день, которым замыкается круг.
В день последний обрету я – себя.
Оттого и стало весело вдруг.

***

Все, говорят, проходит…
Да нет, не все!
Что-то, утратив лицо, остается жить.
Эта безликость, чувствую, не спасет
От безысходности полной на дне души.

Что-то живет тем дольше, чем глубже дно;
Там погребенное, смотрит и дышит вверх.
Кажется, выжить сможет оно одно –
После всего и всякого.
После всех…

После меня останется не лицо –
Впрочем, лица-то и не было никогда.
Что́ оно есть такое, в конце концов?
То, что проходит.
Теряется без следа…

Если придет минута, когда душа
Вырвется и обнажит потайную суть, –
Так ли уж важно то, что часы спешат,
Годы проходят и времени не вернуть?..

Судьба и Суд

Теперь я просто жду.
Надежд не воскрешая
На то, что лучший день еще настанет мой.
Я жду – своей судьбы.
Она уже большая
И все решает так, как нужно ей самой.

Теперь понятно мне, что нужно ей немного.
Успеть бы убедить заранее меня:
Мол, грянет Судный день – так знай, осудят строго;
А лучшего не жди, мол, никакого дня.

Его я и не жду.
Ни лучшего, ни лучше
Хотя бы, чем вчера, сегодня… и всегда…
Я жду – своей судьбы.
Она меня научит,
Как встретить приговор грядущего Суда.

Привыкаю

Можно привыкнуть ночь проживать без сна.
Можно привыкнуть день проживать без хлеба.
Можно привыкнуть жизнь проживать без дна
И без покрова – между землей и небом.

Так и застыть в Пространстве меж двух огней,
Ни глубины, ни выси не постигая.
Непостижимость эта привычна мне,
Как недоступность Истины, Бога, рая…

Так и застыть во Времени – без огней
В прошлом и будущем, не находя в них смысла.
Их беспросветность так же привычна мне,
Как в настоящем – тьма.
Где вся жизнь зависла…

Так же висеть – не на персте ли Отца,
Промыслу не вверяясь душою грешной?
Я привыкаю вешаться без конца,
Дна под собою не чуя во тьме кромешной.

К ответу

У меня к Тебе – одни вопросы.
Ты с меня потребуешь – ответ.
Для ответа мне не хватит прозы:
Я привыкну думать как поэт.

Я привыкну думать, что стихами
Отвечать – поэта долг и честь.
Но грехи останутся грехами,
А душа – такой, какая есть.

И в душе останутся вопросы,
Жажда Истины и те грехи…
Я отвечу. Пусть не хватит прозы.
За себя ответят и стихи.

Праздник

Отмечу свое поражение как победу:
Опять наконец-то поем.
И посплю, возможно…
Такая беспечность, конечно же, будет ложной –
Но будет залогом того, что с ума не съеду.

Мне надо остаться в уме и в себе как дома.
И как подобает хозяину, встретить стойко
Свое поражение.
Было их в жизни столько,
Что мне – слава Богу – все это давно знакомо.

И я, выходя из квартиры, в себе останусь.
Дойду до любимой кафешки, займу там столик.
И нового опыта – что, как обычно, горек –
Отпраздную встречу, его принимая данность.

Сошествие

А с ума-то бывает нельзя не сойти,
Если выхода больше другого и нет.
Только тьма – позади, только тьма – впереди,
И умом невозможно уверовать в Свет.

Не хватает ума, как его ни напрячь:
Позади – только тьма, впереди – только тьма.
Но зачем-то ты видишь, зачем-то ты зряч.
От вопроса «зачем?» ты и сходишь с ума.

Это тоже не выход.
Зато это вход.
А вернее, уход. Он возможен вполне.
Ты уходишь туда, где твой ум не поймет,
Как душа приобщается к Свету во тьме.

Пятый угол

В четырех стенах запрусь, чтоб отыскать
Сокровенный пятый угол.
Там становится заклятая тоска –
Самой верною подругой.

Той заветною печалью, что меня
Очищает понемногу.
Света белого в порыве не кляня,
Учит, как молиться Богу.

Как, скорбя, за то прощения просить,
Что лукавый вновь попутал.
Учит верить, что спасительную нить
Бог протянет в пятый угол.

Слезы

Если я и плачу снова,
Слезы эти видишь только Ты.
Людям ничего такого
Не заметно из-за суеты.

Сколько суеты на свете,
Господи! Я знаю наперед:
Если кто-то вдруг заметит,
Смысла этих слез не разберет.

Ты – поймешь, и Твоего лишь
Я прошу прощения за то,
Что который раз позволишь
Не считаться с общей суетой.

Здесь чему еще и верят,
Так сухой, бесслезной злобе дня.
Только Ты по крайней мере
И слезам поверишь, и в меня.

***

Да, это только слова.
Всего лишь слова.
Так, сотрясение воздуха, звук пустой…
Разве не Сам Ты, Господи, мне даровал
Право – словами болеть как своей судьбой?

Впрочем, скорей не право – пожизненный долг.
Я исполняю: вынашиваю в себе
Столько отчаянных слов, что мой дух замолк,
Весь покорившись отчаянью как судьбе.

И немота его – вся от избытка слов.
И от избытка словам неподвластных чувств.
И, пораженный судьбою, мой дух готов
Логосу – как величайшему из искусств –

Самозабвенно служить.
Научи внимать,
Господи, Слову Единому Твоему,
Чтобы проникла в слова мои благодать.
Свято поверю, что Высшую Суть пойму.

Моя лира

Взыскующая лира не простит
Мне остановки, если я устану
Судьбу и душу растравлять, как рану,
Тревожа то и дело честь и стыд.

Еще не завершается судьба.
Душа вовек не знает завершенья –
К стыду ли, к чести ли…
И ей спасенья
И правды ищет лира, столь груба

И неискусна в пении своем:
Уже не до возвышенного слога.
У совести на службе, судит строго –
И не простит, пока мы с ней поем.

До самого до Страшного Суда.
И мой привычный долг – без остановки,
Ни на какие не идя уловки,
Терзать себя орудием труда.